

В фокусе – профессионализм

Сергей Милицин учит будущих юристов, увлекается фотографией и генеалогией

Коллеги и знакомые отзываются о Сергее МИЛИЦИНЕ как о человеке разностороннем. Кандидат юридических наук, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева, известный фотограф, член Творческого союза художников России, генеалог – это все о нем. Журналист «ОГ» расспросила Сергея Дмитриевича о том, как удается сочетать профессию и хобби, о творческих озарениях и открытиях в ходе исследования родословной.

? Родители назвали вас в честь вашего деда – Сергея Дмитриевича Милицина и тем самым, возможно, предопределили вашу судьбу. Вы стали его полным тезкой и при выборе профессии пошли по его стопам.

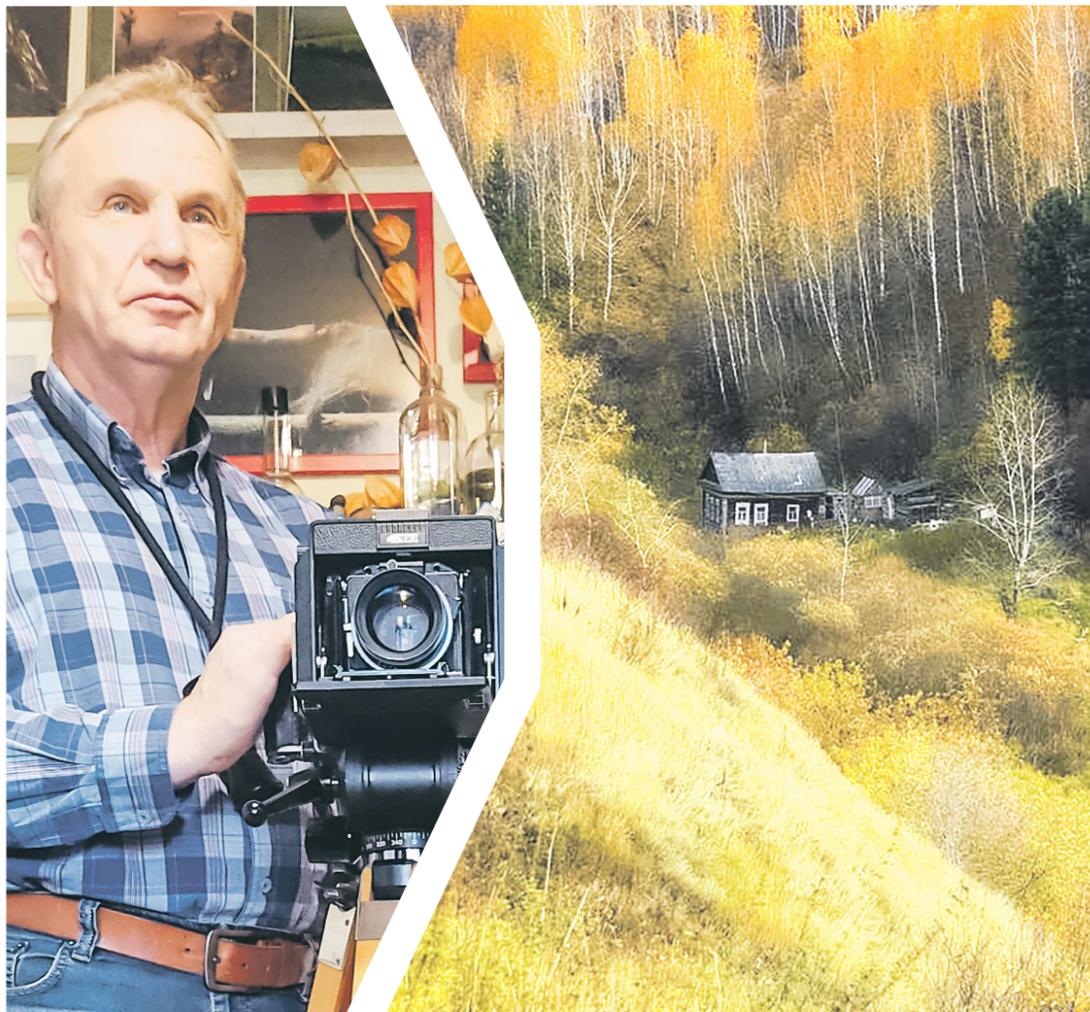
– Да, мой дед, выпускник юридического факультета Императорского Томского университета, в прошлом веке возглавлял коллегию защитников в Екатеринбург, предшественник нынешней областной коллегии адвокатов. К сожалению, в живых я его уже не застал, но в семье часто о нем вспоминали. В доме было много дедовых книг по юриспруденции, меня они интересовали с детства. Видимо, все это подсудно и сформировало выбор: когда мои сверстники мечтали быть инженерами, горняками, врачами, я хотел стать юристом.

? В отличие от деда вы стали не практикующим юристом, а преподавателем.

– На последнем курсе я вдруг понял, что не знаю, кем хочу быть: следователем, судьей, прокурором, адвокатом. Это стало ошеломляющим открытием, поэтому я положился на волю комиссии по распределению – пошел в прокуратуру. Работал не лучше и не хуже других, но чувствовал, что это не мое. Прикрепился в качестве соискателя к кафедре уголовного права родного вуза, сдавал кандидатские экзамены, и однажды, мне это до сих пор лестно, тогдашний проректор по науке, знаменитый профессор Владимир Михайлович Семенов пригласил меня на кафедру уголовного процесса преподавателем.

? Вы успешно поднимались по карьерной лестнице: завкафедрой, декан факультета, директор одного из институтов университета. Однако несколько лет назад вернулись к преподаванию.

– Преподавательскую деятельность я никогда не прекращал, а в какой-то момент вновь захотелось полностью отдать ей силы. Преподавание – это то, что

Сергей Милицин во время съемки, а справа – его фото домика в овраге, сделанное в Тобольске, которое два года назад стало финалистом международного конкурса старейшего в мире Королевского фотографического общества Великобритании

всегда у меня получалось и получается до сих пор. Мне очень приятно, что мои выпускники помнят меня, приглашают на свои встречи, я это ценю.

? Вы всегда славился сильным профессорско-преподавательским составом. Кто был вашим учителем?

– Мне очень повезло. Те люди, которые увековечены сегодня в памятниках, все старшее поколение профессуры – мои учителя. Вениамин Федорович Яковлев вручал мне диплом. Я слушал лекции Сергея Сергеевича Алексева, Октября Алексеевича Красавичкова, Юрия Кузьмича Осипова, Митрофана Ивановича Ковалева и многих других, создавших славу нашему вузу. Это были великие люди, нам они казались небожителями, и я горжусь, что позднее со многими из них мне довелось работать как с коллегами.

Большое влияние на меня оказал доцент кафедры истории государства и права Вадим Викторович Баженов, который, к сожалению, рано ушел из жизни. Это был уникальный специалист и изумительный человек, владевший несколькими языками, включая латынь, имевший своеобразный взгляд на многие вещи. Вот пример. В 1986 году, будучи аспирантом, собираюсь на первую свою научную конференцию молодых ученых. Подхожу к Вадиму Викторовичу, рассказываю с придыханием, что еду в Ленинград. И вдруг слышу: «А зачем вам это?» Я в недоумении,

пытаюсь что-то объяснить, а он: «Вы меня не поняли. Зачем нужно быть молодым ученым? Нужно быть просто ученым». На всю жизнь это запомнил.

? Преподаватель вуза должен только знания давать или и воспитанием заниматься?

– Профессия юриста связана с риском. Далеко не все клиенты, работодатели ждут от четкого следования закону, немало таких, кто хочет совета, как закон обойти. И надо уметь противостоять этому, чтобы не оказаться в положении замаранного. Особенно тяжело пришлось на рубеже 80-х и 90-х годов. Помнится, мне с коллегой предложили поработать на одну организацию за очень хорошие деньги. Но после собеседования мы пришли к выводу, что это «деньги дьявола», и оба отказались участвовать в этом деле. Всегда стараюсь предостеречь студентов от сомнительных выгодных предложений, объясняю, что не только судимость навсегда закрывает путь в профессию, испорченная репутация также может сильно помешать в жизни. На реальных историях, которых, к сожалению, знаю немало, показываю, к чему приводит связь с преступниками или стремление обойти закон.

? По наследству, но уже от родителей, вам досталось и увлечение фотографией.

– Да, они оба очень хорошо снимали. У отца сначала был

«ФЭД», потом «Киев», этими фотоаппаратами и я в детстве начал сниматься, они до сих пор дома хранятся. Родители были заядлыми театралы, и чтобы делать фото со спектаклей, мама, химик по профессии, сама готовила растворы для проявки пленки и печати.

Увлечение фотографией пригодились мне в институте, где был отдельный курс судебной фотографии, и во время работы в прокуратуре: однажды качество моих снимков с места происшествия высоко оценили эксперты-криминалисты и даже приглашали меня к себе работать фотографом, но я отказался. Сблужив уйти в фотографию, я оказался в лихие 90-е – тогда многие, потеряв основную работу, зарабатывали съемками, но я к тому времени был загружен выше головы юридической практикой. Впрочем, я ничуть не жалею, что не сделал фотографию профессией. Отсутствие необходимости зарабатывать фотосъемкой дает возможность снимать то, что хочешь, не думая о деньгах и о необходимости угодить клиенту.

? Однако вы вступили в Творческий союз художников России, подтвердив тем самым свой профессиональный статус.

– В каждом деле, которым занимаешься, нужно быть профессионалом, а не дилетантом, стремиться достичь определенных высот. Сегодня у меня много знакомых среди серьезных фотогра-

фов, которые признают меня своим. Я горжусь тем, что мне может позвонить, чтобы обсудить творческие или технические моменты, такой мэтр, как Пал Палыч Кривцов (обладатель самой престижной международной премии «Золотой глаз» World Press Foto и звания «Мастер международной фотографии»). – Прим. «ОГ».

? Сегодня цифровые камеры упростили съемку, а ИИ сделал доступными самые немислимые художественные эффекты. Как вы к этому относитесь?

– Реальные фото и обработанные ИИ – это как подлинная история и фэнтези. Я предпочитаю добиваться результата игрой света и тени, тщательной подготовкой к съемке – выбором места, времени года и суток, аппаратуры, оптики. Чтобы фото получилось уникальным, нужно суметь подметить в обыденном что-то особенное. Однажды в Кижях я увидел на пристани маленький домик-кассу из выцветших бревен и на скамейке возле него горшок с красной геранью – яркое пятно на фоне серой стены. Тогда к пирсу причалили два теплохода, с них сошли полторы сотни человек, большинство с фотоаппаратами, многие с очень хорошими, но никто не обратил внимания на эту герань, а я ее снял!

? Вы снимаете только для себя или выносите свои работы на суд публики?

– Участвовать в конкурсах я начал совсем недавно. В 2022 году неожиданно для себя стал победителем фотоконкурса «Многоликая Тува» в номинации «Национальный колорит», опередив в том числе местных фотографов и коллег из Монголии, которые буквально живут в этом колорите! Мои работы несколько раз отбирались для участия в международных фотофестивалях. Персональных выставок у меня было семь, из них мне особенно дорога выставка в Калининграде, организованная моими бывшими студентами, которые сейчас там живут. Приятно, что твои ученики тебя помнят.

? Сергей Дмитриевич, у вас есть еще одно серьезное увлечение – генеалогия. Как продвигается работа над родословной?

– Архивными изысканиями приходится заниматься урывками, в свободное время, но мне уже удалось документально подтвердить сведения о восьми поколениях рода Милициных, шесть из которых были православными священниками. Среди предков и родственников были также геологи и золотопромышленники, железнодорожники, инженеры, представители других профессий и даже артисты.

Записала
Татьяна БУРОВА